

будем эвакуироваться через  
Севастополь, т.к. Керчь, т.е.  
вход, со стороны Керченского  
перешейка в Крым уже был  
заблокирован.

Дедушка сказал, что он  
куда-то не поедет. (То, тогда  
мы все еще еще на д. Раздольный)  
Тяни Ца, бабушка, т.е. Дед  
проехал в Симферополь  
(дядей Абдул и Джениар  
уже проезжали в Армяню:  
д. Абдул в действующую,  
а д. Джениар в Симферополь  
наш батальон, т.к. он был  
молочее).

Из Симферополя двинулись  
в путь через Ялту в Алу-  
ку, а там хотели доб-  
раться до Севастополя  
и через море эвакуироваться

на боевую землю. Если бы  
маленькие воевали с немцами  
из штаба (т.е. Ца была еще  
британскими человеком и со  
всем входила в контакт)  
Но когда мы добрались до Алу-  
ки - выяснилось, что Севасто-  
поль блокирован и оттуда  
выбраться уже невозможно  
и попасть туда нельзя.

Во оставшихся нас в  
дедускином доме с шарами  
(там была т.е. Монго-  
льская уже замужем)  
Военные из штаба решили  
уйти в лес, в партизаны.  
Тяни Ца зовомая могла  
с нами в лес уйти, но  
они покосили бабушку не  
будить ее и рано утром  
ушли сами, ее не взяли.

"Что она там будет делать"  
- сказали.

Она ушла, конечно, возмуща-  
лась, но как говорится, "нез-  
найка"

Итак, колеса приехали в  
Алунку и где-то через неделю  
уже раскатались вернувшись,  
бабушка оглас беспокойную  
за дедушку. Он ведь один  
остался в Евангелее.

Бабушка у <sup>м. Леонида-Григорья</sup> ~~Григорья~~ по-  
шла (старая) и коньская.  
Вот эта лошадь, хоть и  
старая, но нас спасла.  
Вдруг неожиданно вечером  
(а на утро мы уже долж-  
ны были выходить) появи-  
лся д. Абдуль, из рота ко-  
ла в окрестностях и он решил  
уйти, т.к. это было в

Крым в райское лето.  
Тоже в Алунку, надеясь  
найти кого-нибудь из своих  
и застал нас.

И вот мы на следующее  
утро, нагрузив необходи-  
мые вещи в коляску, поса-  
див на вечер бабушку,  
выехали в путь по дороге  
через Ялту в Сосновку  
и т.д.; т.е. д. Абдуль, т.е. Яла  
и т.д., а бабушка села в  
коляску. Это был необор-  
отный, похолодал. Лошадь  
была очень худая, старая,  
ее передвигалась.

Вот такая картина: иди  
лошадь, которую запрягли  
в коляску, её подстрекает  
муж м. Леонида-Григорья. В  
коляске сидели и бабушка

Остатки идут рядом.  
Трещит и крик в туглых и  
высокой каблуке, а в шубе  
и в тапках, одетых на  
шерстяные носки. Словом  
кто в чём, идёт по дороге.  
Идёт снег. То пухи собирали  
для посадки сухой траву  
и её соблазнили, тогда она  
шла. А навстречу идут  
несколько. От Алушки до Сенеде-  
рополя 120 км. Маг одолел  
этот путь за 2,5 дня. Присел  
к людям по пути на ноги,  
с собой было несколько  
лепёшек, которые съели  
на их дороге в Ава.  
Бабушка дала их и корм  
давала по кусочку.  
Было страшно. Навстречу ехали  
и шли немцы, кругом валились

трупы наших бойцов. Дорога шла  
по возвышенности, а вконец про-  
таралась море. Когда появи-  
лись на море наши корабли,  
которые плыли из Севастопо-  
ля с людьми, которые на-  
мечались эвакуироваться, вдруг  
появился в небе со стороны  
гор Ай-Петри, как коршуны,  
самолёты немцев. Они на-  
пали и бомбили наши корабли.  
Бедные люди кричали так,  
что слышно было на берегу.  
Кругом на море образовыва-  
лось красное пятно от их  
крови. Спасения было невоз-  
можно. Кругом море, а до  
берега далеко. Это было очень  
страшное зрелище. Маг, сиде-  
вший, наблюдал эту картину  
и плакал (ведь не помогло

там, среди людей на кораб-  
ле, могла находиться и  
т. Дюера, которая была в  
Севастополе. Она занималась  
ТТУ, получила специальность  
электросварщика и работала  
на кораблях. Позже мы узна-  
ли, что она все же эвакуи-  
ровалась в г. Тюмень (их корабль  
судно проросло) и там рабо-  
тала до конца войны, а потом  
приехала в Самарканд.

Так вот, мы смогли на  
этой дороге, наблюдая бое-  
вую и убийство людей  
на кораблях и однажды  
видела, как один моряк бро-  
саясь с корабля в море с  
ребенком на спине и поплыл  
к берегу — он добрался до берега,  
а корабль затонул. Ребенка

передая кому-то из людей,  
стоящих на берегу. Он спас  
одного ребенка, а остальных?  
Все погибли.

А мы всё ждали. Мы ждали со  
всем. Ничего не было. Никто  
не приходил в сироту и запы-  
дывало в лица мертвых,  
которые лежали по обе сто-  
роны дороги (а вдруг это  
окажется кто-нибудь из брать-  
ев или знакомых?)  
Они были в плену в тюрьме, но  
на ногах кожаных тапочек  
(другой обуви не было). Тапоч-  
ки одеты на шерстяные носки.  
Края тапочек врезались в кожу  
и натирали. К последнему зву-  
чку у меня сильно рас-  
пухли ноги, раны стали каро-  
вать, я не могла идти.

Тогда меня посадили на козью,  
а бабушка пошла пешком.

Во второй половине 3-его дня  
пущи к вечеру, мы добрались  
до Симферополя, ко квартира  
т. Иры была уже захвачена  
кем-то. Мы поднялись этажом  
выше и захватили квартиру  
других людей (всесилье све-  
щание), которые успели эваку-  
ироваться. Это была 2-х комн-  
натная квартира.

Кушать было нечего, но на  
подоконнике за ставнями  
нашли мешок с манной крупой  
Мат её варила, как суп и ели.

На следующий день бабушка  
копалась, т. Ира наша ма-  
шину и все уехало в Эва-  
норию. Меня оставили, т.к. я  
не могла передвигаться, даже

температура поднялась.

Тогда же с т. Ирой при-  
мерно год или меньше. Затем  
меня отправили в Эванго-  
рию с т. Надеей (женой д. Ре-  
рата) и её дочерью Эдее  
(в те годы мамы её называли)  
Девочка заболела полими-  
елитом и осталась на всю  
жизнь хромою (одна нога ко-  
роче другой). Но выросла,  
закончила мед. институт,  
и работала врачом.

2) Годы аккупации  
В Эваторию я работала в  
цеху, где делали каботы, потом  
в рабочей столовой (чтобы не  
отправлялись в Германию на  
работу)

В столовой я сидела у  
дверей и выдавала каждому

входящего рабочего пожу,  
а при выходе они должны  
были возвращать уже гряз-  
ную лозку. Это был своего-  
родный пропуск, да и лозки  
воровали.

Было тяжело с мешками,  
а в столовой я была свята  
и даже что-то прикоснулась  
в каприале (мне тогда было  
14-15 лет).

Потом кричалось уйти оттуда,  
т.к. был нехороший заведую-  
щий (армянин). Стал крича-  
вать ко мне. Я должна расска-  
зать и меня не пускали  
на работу.

Как я уже говорила, с  
мешками было тяжело.  
Ели мороженую картош-  
ку, которую собирали, т.е.

и выбрасывали, а даже кресто-  
вые долей. Бабушка даже  
ухватилась из этой картош-  
ки печь хлеб.

И вот однажды меня посла-  
ли отправиться в товарном  
поезде, без пропуска, в Синедре-  
ковск (и про сабрала наел  
мужей), я должна была её при-  
вести. Так без пропуска  
много ездили за продук-  
тами, и всё как-то обходилось  
без пропускной.

Далее поднималась - девушка  
обойдётся. Нам в вагон было  
много места. Меньше крово-  
та на станцию д. Абдуль.  
Поседем в вагон, а сами сире-  
тамы за колесами. Когда  
отхода поезда, хотел убедиться,  
что я благополучно еду.

Но не идти-то было. Вдруг появи-  
лись в награде - облава.  
Собрали нас (я испугалась,  
не хотела идти). Здоровый  
наградой стал меня бить  
ногами, где показались из-  
за колес и рукой подни-  
мал знак, чтобы я пошла.  
Это было так устроено,  
нас повели под конвоем  
по улице в конспиратив.  
Бросили в подвал, закрыли  
требовали штраф. Ушел  
в судбе было зачет  
денег, но я боялась, что  
отберут всё и не выдают.

Так как г. Абдулов знал  
где я (вследствие), он отпра-  
вил дедашку, который приехал  
выкуп за меня, т.е. запла-  
тил штраф и мы поехали

домой.

Вот такая история со-  
хранилась в моей памяти.  
Перед глазами Карсена: на  
ведут по улице под конвоем,  
как каких-то преступни-  
ков.

Я говорила, как появилась  
в семье г. Абдулов, но не сказа-  
ла о дяде Дмитрии.  
Его взяли в наряд вайска  
в ополчение вайска  
(мне требовалось - не пошло)  
и будучи в Керчи, он попал  
в ополчение в войсковую.  
Был там, не перешагнул, не-  
сколько дней - это на него  
сильно действовало. Он  
бежал, приехал к нам в Керчь  
в эвакуацию в уланском  
сосисками с широко откры-

таскала, кего не почесало  
цалем глазами, Он не мог  
говорить, ксего не узнавал,  
Вот так подействовала на  
кого бандитка. Тсссссс была  
карусска. Тсссссссс он кри-  
чал в себя, но все же было  
осматривание являлось, концы  
осматривались на всю жизнь,

Он был очень нервный, ве-  
личественный, а иногда и агр-  
сивный.

### 3) Смена власти

Потом немцы бежали. Наши  
наступали. В то время, как  
немцы из города уже уходили,  
а наши еще не пришли,  
было безвластие, хаос.  
Люди безнаказанно грабили  
склады, магазины, ввозили  
друг с другом оружием,

это хотели, то и делали.  
Было страшно, все таскала  
из складов, магазинов.  
Дядя Джениар тоже пришел  
со склада большой мешок,  
думал, это крупа, а ока-  
зался мешок мелкого  
первого пера - вот богатство.  
Но что с ним делать?

Так и не удалось воспользо-  
ваться. Закопали этот  
мешок во дворе до лучших  
времен. Но эти времена  
так и не настали. Так и  
остался этот мешок в  
земле, т.к. вскоре нас  
выселили из Кремля.

Потом все же пришли  
наши и восстановились  
порядок. В городе была власть.  
Но появились новые пробле-  
мы.

4). Всеселенная из Красно  
Однороды (в середине мая  
1944 года) приехала к маме в  
Эваторию, очень так, т.е. с  
какими-то вещами  
из НКВД. Она ведь была очень  
общительная, симпатичная  
и очень общительная - со  
всеми находила общий язык.  
Маме Гера маме объяснила  
своей несогласной поездке  
так: приехала к маме этот  
товарщик (забыла имя его)  
из арестов и сказал: „Гера!  
Собирайся, бери необходи-  
мые вещи, документы,  
едем к твоим родителям  
- вас будут выселять - есть  
приказ из Москвы. Только  
никак не идите сюда: выселять  
только вас, так называе-

мых выживших (дядюшек и  
их семьи, тех кто работал  
на немцев и на подполье) или  
всех поголовно. Хотя еще не  
решено, но в любом случае  
надо быть готовыми и со-  
браться, чтобы вы могли  
~~при~~ при выезде в одно ме-  
сто, вместе. Ждём прика-  
за с Москвы на Москву и  
Маме Гера, конечно, этому  
не поверила. За что её? Ведь  
она держала связь с парти-  
занами. Спасая евреев они  
расстреляла и ~~не~~ переправи-  
ла их к партизанам, вы-  
полнила их поручения.  
Но этот человек всё же на-  
стоя и почти наверняка увез  
её в Эваторию. Она прие-  
хала и он предупредил т. Гера,

как только выяснится,  
кого и когда будут выселять  
он ей сообщит.

Через день он приехал  
очень поздно, вызвал ее  
во двор и сказал ей, что  
в Москве решен вопрос  
о выселении. Решено было  
выселить всех крымских  
татар, армян, болгар  
и т.д., а также предуг-  
редине, что это может  
произойти рано утром  
следующего дня, чтобы уже  
собирались.

Но т. Кра вынесся  
к ней словами легковерно,  
т.к. он был уверен,  
засел в дом, которого никому  
не сказав, лег спать.

Рано утром (еще было

темно) приехали военные, разо-  
шлись в дом и сказали, что  
дают на сборы 15 минут, что-  
бы никого не было, т.к. все  
будут идти пешком, прощая  
дома. Электричество вырубят,  
в помещении одеваются.

Бабушка одела один сумок  
с вещами, а другой мешок  
схватилась сумками с фотоаппа-  
ратом, газетой, газетой, газетой  
из сумки встала на пол  
— я не собирала их. Свет-  
Керосиновой лампы, с  
лампы сорвали занавески  
(из которых потом, в  
Сарканде они собрали себе  
сарафаны и ходили в  
них). Бабушка схватила  
швейцарский нож и  
ке. Дедушка — на... ..

мужа, глядя Абдуль некого  
не разрешая брать, встал в  
наемку - всё твердил: "Нас  
ведут на расстрел, как евреев  
в кроссере"

Вот так мы выехали из  
дома, а перед воротами  
сидели мажоры и распе-  
ливали песни (с дробью, ста-  
речески) садясь в эти грузо-  
вые машины. Незнакомство  
иногда, все никак, думали  
везут на расстрел.

Товарищи нас на вокза-  
ле уже своим состав  
из товарных вагонов, в кон-  
тейнеры обвешивают скот.

Погрузили в вагоны и уже  
пошли к окладам.

И в этот момент под-  
везли темный грузовик, конвойный

какая-то её предприниматель  
об этой акции. Он, конечно-  
венно, когда узнал, что мы  
не подгонялись, снаряды ко-  
рулы т. Серу, а конвой кри-  
кёс нам несколько буханок  
хлеба и батончики с американи-  
ской тушенкой, консервы  
консервами, мы же были  
это поели в первый раз.  
Это было, конечно, ужасно:  
старые, больные, мажоры  
без еды и горячей воды.  
На остановках, где-то в степи,  
люди стараются на керси-  
гах соорудить подобие печи,  
зажигают сухие веточки, со-  
му - и начинают варить  
супчик и вдруг состав дви-  
гается с места - хватают  
этот горячий супчик и

[illegible]

Отец Боялов, вице-кап  
превозит и всецелует среди  
этих голых степеней (как  
Бережнев), где нечего и рас-  
мат.

Но когда все подохло ушел  
к Узбекистану (а это была

весна - май м-с) Кругом зелен  
деревья, есть лесозащитно-санитар-  
ный лес. Так нас довезли до  
Самарканда. Интересны  
наши лесные более 2х  
дней.

5) Мизев в Самарканд  
Привезли в Самарканд и сразу  
же с вокзала на грузовиках  
повезли в баню. По дороге  
маленькие-узбеки кидали в нас  
каменьями, это-то кричали,  
как я помню еще даже наст-  
рощенно прошепав нам. Местному  
населению сообщили, что во-  
зят предателей, извиняюсь  
родных. Баба, Касим, Оган  
обидно.

В Басс нас долго держали  
в плену, пока не продали  
на рынок одежды. Затем повели